Врачебные будни
Октябрь 2013

Приглашаются: химик, 3 помощника и бактериолог

Вопрос о хлорировании нефильтрованной невской воды решен окончательно.

В настоящее время на главной водопроводной станции делаются все приготовления для открытия водопроводной аптеки.

На основании особого совещания сведущих лиц признанно необходимым организовать постоянный надзор на станции за применением хлора, дабы аптекаря не могли недоложить или переложить очистительного состава.

На покупку хлорной извести испрашивается 2000 рублей. В среднем будет расходоваться 10 пудов в сутки.

Запасы будут сделаны на месяц.

Для заведования водопроводной аптекой приглашаются: 1 химик, 3 помощника и 1 бактериолог, с 2 служителями.

Петербургская газета. № 273. Суббота. 5 октября. 1913 г.

Вторая центральная городская аптека в Петербурге

Блестящий опыт с открытием городской аптеки, с первого же года привлекавшей симпатии столичного населения, окрылил общественное управление решимостью открыть в нынешнем же году вторую аптеку в

более центральной части столицы, а именно в районе Московской или Литейной части.

Больничная комиссия встретила проект открытия второй городской аптеки сочувственно, так как предприятие при правильной коммерческой постановке, даже при скидке 25 процентов против аптечной таксы, дает городу значительную прибыль.

Вопрос об открытии второй аптеки ставится на повестку маленькой думы.

Петербургская газета. № 277. Среда. 9 октября. 1913 г.

Бунт против докторов в Англии

В Англии, возле Кембриджа, в местечке Стриттем, врачи объявили подпольную войну доктору Димоку за то, что он лечил бедных даром, а с людей зажиточных брал умеренные гонорары.

Врачи всячески притесняли своего коллегу-филантропа: клеветали на него, засыпали его анонимными письмами с ругательствами.

Наконец, один из врачей, Микок, нанял лжесвидетелей и подал в суд жалобу на Гарольда Димока, обвиняя его в клевете.

Доктор Димок не выдержал травли.

Убедившись на допросе у следователя, что лжесвидетели топят его, врач-филантроп впал в отчаяние и отравился.

Смерть популярного доктора Димока произвела удручающее впечатление на жителей местечка.

Мужчины, женщины и дети запаслись палками, кочергами, ухватами,

кусками кирпича, и окружили дом виновника смерти доктора, дом Микока, начали громить его.

Микок спасся от смерти лишь тем, что влез внутрь камина и спрятался в дымовой трубе.

После дома Микока толпа хотела громить квартиры других врачей.

Чтобы прекратить беспорядки, мэр местечка прочитал перед толпой старый закон, акт о мятеже, которым местечко было объявлено в осадном положении. Узнав, что согласно акту о мятеже погром карается смертной казнью, бунтовавшая толпа разошлась.

При похоронах врача Димока, население демонстрировало уже мирно. Все жители шли за гробом покойного, неся венки.

Петербургская газета. № 290. Вторник. 22 октября. 1913 г.

Гомеопаты - о своих нуждах

Учреждение кафедры гомеопатии при русских университетах

Вчерашнее собрание съезда последователей гомеопатии было оживленно. Наряду с вопросами специальными, состоялись доклады, имеющие большое общественное значение.

Председательствовал и вчера член Государственного Совета генерал Х.Х.Рооп.

Доктор Л.Д.Френкель заинтересовал слушателей докладом об учреждении кафедры гомеопатии при русских университетах.

Докладчик начал с того, что медицинский совершенно не признает

гомеопатию серьезной наукой и относит ее к области знахарства.

Такой взгляд на гомеопатию и аллопатов сказался в том, что медицинский совет в самой категорической форме отвергает мысль о существовании специальной кафедры по гомеопатии.

Докладчик говорит, что лечение гомеопатией, однако, приносит существенную пользу не только при самых обычных болезнях, но даже и при холере, которая излечивается весьма удовлетворительно.

По мнению доктора Френкеля, учреждение специальной кафедры по гомеопатии крайне необходимо и желательно. Но обращаться к господствующей группе, то есть к аллопатам, с этим предложением совершенно бесполезно.

Надо пока устроить свои собственные курсы при существующей петербургской лечебнице. Затем, заняться изданием серьезного журнала, к участию в котором надо привлечь не только одних гомеопатов, но и других врачей.

С этим предложением съезд вполне согласился.

С вниманием был выслушан доклад доктора медицины Л.Е.Бразоля о проекте нового фармацевтического устава.

После недолгих дебатов по означенному вопросу, съезд вынес резолюцию в защиту… гомеопатических аптек!..

Как видно, в аптеках вся сущность хлопот господ гомеопатов.

Это верно, как в аптеке.

Петербургская газета. № 290. Вторник. 22 октября. 1913 г.

Сколько следует платить доктору?

Спор врача с пациентом

В июне 1912 года к больному ребенку барона Штакельберга был вызван врач специалист по ушным болезням Арманд Форестье.

Барон Штакельберг в это время жил в своем имении в Коложицы, в 3 часах езды от Петербурга.

Осмотрев больного ребенка, врач Форестье заявил, что девочка смертельно больна. Заявление врача в присутствии больной очень ее испугало и она стало сильно волноваться. Затем доктор заявил, что необходима немедленная трепанация у правого уха, так как уже началось заражение крови. Родители ребенка на операцию не согласились, и врач ограничился проколом барабанной перепонки. Дежурившая при больной женщина-врач Гомелло обратила внимание врача Форестье на аналогичное состояние левого уха, но Форестье заявил, что там ничего нет. Получив за визит, согласно своему желанию, Форестье уехал.

Между тем, через два дня больной стало хуже и Форестье был опять вызван в имение. Несмотря на энергичные просьбы приехать поскорее, врач явился лишь в 12 часов ночи, и не осматривая ребенка, заявил, что все-таки нужна трепанация. Родные опять не согласились и Форестье сделал прокол барабанной перепонки. Так как поезда не было, то Форестье остался в имении до утра. Как и в прошлый раз, барон Штакельберг за визит уплатил ему 100 рублей, но Форестье остался этим не доволен и предъявил у мирового судьи 18-го участка иск в 100 рублей.

Мировой судья в иске отказал.

По отзыву истца дело перешло в мировой съезд, который приговор мирового судьи утвердил, постановив взыскать с истца судебные издержки и 75 рублей в пользу экспертов.

Петербургская газета. № 293. Пятница. 26 октября. 1913 г.

Медики в лагерях

Согласно нового устава Императорской Военно-медицинской академии, минувшим летом слушатели ее были командированы в войсковые части для отбывания воинской повинности во время лагерного сбора.

Слушатели академии отнеслись вдумчиво и серьезно к совершенно новому для них делу.

На долю слушателей (слушатель 2-го курса Бунин Николай и 1-го Пашков Александр) выпало высокое счастье удостоится Всемилостивейшей похвалы Державного Вождя нашей армии, Государя Императора. Эти слушатели состояли в прикомандировании к Лейб-гвардии Преображенскому полку. Его Величеству угодно было осчастливить их своим вниманием, милостиво расспрашивать о ходе их строевых занятий и благодарить за службу.

Генерал-адъютант Сухомлинов, оставшись совершенно довольным поведением и успехами слушателей, приказал объявить в приказ по академии благодарность от имени его высокопревосходительства всем слушателям, отбывшим лагерный сбор, за отличное поведение, серьезное и ревностное отношение к возложенным на них обязанностям.

Петербургская газета. № 293. Пятница. 26 октября. 1913 г.

По сообщению общих газет, Петербургская биологическая лаборатория обратилась с ходатайством в городское управление об увековечивании памяти покойного П.Ф.Лесгафта оказанием материальной помощи всем просветительным учреждениям, образовавшимся по почину покойного.

Городская комиссия по народному образованию решила субсидировать только биологическую лабораторию и предложила отпустить ей единовременно 2000 рублей и по 1000 рублей ежегодно.

Русский врач. 1913 г. № 35.

В Юрьевском университете принято на медицинский факультет около 150 слушателей.

На медицинский факультет Высших женских курсов в Москве приняты, как сообщает Речь, 214 слушательниц.

В Новочеркасске проходил областной противоалкогольный съезд. В вынесенной резолюции, по сообщению агентских телеграмм, предлагается учредить епархиальный (губернский Ред.) Комитет по борьбе с пьянством, издавать противоалкогольный орган, усилить борьбу с шинкарством, вести просветительную деятельность среди подрастающего поколения и ввести в школах собеседования о вреде алкоголя. Не постигла бы эти предложения судьба благих намерений, которыми вымощен ад?

Русский врач. 1913 г. № 35.

Русское слово свидетельствует о тяжелом материальном положении семьи (жена и 3-ое малолетних детей) покойного доктора Л.И.Стаковского, служившего железнодорожным врачом на станции Астапово, где скончался Л.Н.Толстой, и первым оказавшего врачебную помощь великому писателю земли русской. Адрес госпожи Стаковской: Козлов, Тамбовской губ., Екатерининская ул., д. 41.

Русский врач. 1913 г. № 35.

Глубокоуважаемый председатель Общества для устройства убежища лицам женского медицинского звания Российской империи Н.Н.Знаменский прислал нам с просьбой огласить следующее воззвание. Женщины медицинского звания (их, по статистике, около 60000 в России) таят в себе в себе огромные материальные, нравственные и духовные силы. Если бы они соединились в одну семью, проникнутую идею самопомощи (3 руб. ежегодного членского взноса), то огромное число их неимущих членов обеспечило бы себе удобное помещение и полное бесплатное содержание под старость или на случай неизлечимой болезни в убежище для лиц женского медицинского звания (Москва. Лосино-Островская платформа по Ярославской железной дороге). Устав Общества высылается по требованию. Адрес казначея: Москва. Остоженка, 7. Доктору Николаю Алексеевичу Бибикову.

Русский врач. 1913 г. № 36.

История возникновения и 6-летнего существования (1907-1913 гг.) Киевского женского медицинского института крайне поучительна, как доказательство того, как много может сделать частный почин. Мы позволяем себе поэтому позаимствовать из Киевской мысли следующие данные, заимствованные ею, в свою очередь, из обнародованных советом института Кратких сведений об институте за первые 6 лет его существования. Женский медицинский институт возник в Киеве по почину группы профессоров (В.К.Высковича, А.А.Муратова, П.И.Морозова, С.П.Томашевского и др.), не располагавших никакими средствами, и никогда не обращался к правительству за субсидией. В настоящее время он обладает материальным имуществом стоимостью в 295933 рубля (одни здания стоят 213334 рубля). Преподавательский персонал института состоит из 16 профессоров, 11 частных преподавателей, 44 ассистентов, прозектора, лаборанта и пр. При ограниченном вследствие недостатка мест приеме число слушательниц с 567 в 1-м году возросло до 1323 к 1912-13

академическому году. Окончили полный курс института 257 женщин-врачей. За 6 лет существования института доход его, главный источник которого (93,7 %) составляла плата за право слушания, достиг крупной суммы в 824177 рублей, из них израсходовано за 6 лет 674540 рублей и около 250000 рублей осталось в распоряжении института. Циркуляром министра народного просвещения от 21-го марта 1913 года постановка преподавания в Киевском институте признана равной университетской, вследствие чего, начиная с 1й913 года, слушательницы, окончившие курс института, допускаются к экзаменам в государственных испытательных комиссиях непосредственно председателями последних, без особых разрешений Министерства, то есть на тех же основаниях, что и лица, получившие выпускные университетские свидетельства.

Нас просят сообщить, что 6 месяцев назад в Петербурге открыло свою деятельность Общество содействия частным сестрам милосердия, Общество это состоит в ведении Попечительства о трудовой помощи. Одну из главнейших задач Общества составляет обеспечение хорошего ухода за больными, находящимися как на частных квартирах, так и в лечебных заведениях. Всем известно, как иногда трудно найти сестру милосердия и не только вследствие недостатка в них, а иногда просто из-за неизвестности их адресов. Ввиду этого Обществом открыто свое бюро, где можно получать рекомендованную Обществом сестру за не очень высокую плату, а именно за дежурство в течение полных суток 3 руб. 50 коп. за день, считая с 9 утра до 10 вечера, - 2 руб. 50 коп., за ночь, с 10 вечера до 9 утра 3 руб. Сестры назначаются также на постоянные места, на месячные дежурства, для сопровождения больных в путешествиях, для краткосрочных поручений, как то: для впрыскивания, присутствия при операциях и т.д. Бюро это помещается на Петербургской стороне, по Б. Монетной ул., в доме № 17, кв. 35. Тел.: 181-35. Для личных переговоров Бюро открыто ежедневно от 10 до 4 часов дня, кроме праздников. В правлении Общества участвуют профессора В.А.Оппель, Р.Р.Вреден, А.П.Фавицкий, А.Н.Шкарин и др.

Русский врач. 1913 г. № 37.

Старая, но вечно юная история. Нам пишут из Костромы: В Костромском губернском земстве не утвержден заведующим санитарным Бюро доктор М.С.Тарасенко, проработавший у нас уже 3 месяца. Характерно, что губернская администрация предоставила возможность земству самому назначить на эту должность избранного санитарным советом врача тем, что молчала на представление об его утверждении более полумесяца: в силу ст. 286 Положения об общ.учр.губ. земский служащий при таких условиях считается законно определенным на службы, ибо неуведомление со стороны администрации признается законом за изъявление согласия. Тем не менее, несмотря на ясный смысл закона, администрация, заявив о неутверждении, которое земство оспаривает на законном основании, прибегла на днях к ст. 30 Положения об усиленной охране, предоставляющей губернатору право удалять уже служащих по земству, признанных опасными в политическом отношении по своей деятельности в данной губернии. Доктор Тарасенко на наших глазах 3 месяца работал лишь по восстановлению санитарной организации в Костромской губернии и сумел в деловом отношении снискать горячие симпатии в земских сферах. Теперь его удаляют, и костромичи снова останутся без санитарных врачей.

Русский врач. 1913 г. № 38.